

Истории и судьбы

Молитва была обязательным правилом

Про мою бабушку Федосью Бубенчикову и ее семью надо рассказать особо. Бабушка жила в страхе Божиим, была молитвенница. Иконы у них стояли, как и положено в Красном углу. «Отче наш», «Богородицу» на коленях всей семьей творили.

Сама из семьи ссыльных поляков. Вырастила вместе с дедушкой Романом десять детей. Многие из них дожили до 84, 86, 90 лет, а родила еще больше. Сибирячка с Подкаменной Тунгуски из Западной Сибири. В избе всегда чисто и тепло. Полы подметены и тщательно надраены мокрым голиком. Пол покрыт домоткаными дорожками. Пол покрыт домоткаными дорожками. Пол покрыт домоткаными дорожками. Пол покрыт домоткаными дорожками.

Все вставали в пять часов утра и даже пятилетние дети. Девочки пряли, мальчики вязали сети для ловли рыбы. Пока не свяжешь аршин сети, в школу не пойдешь. Бабушка Федосью уважали, селяне приходили за советом: где лучше печку поставить, где колодец рыть, где дом закладывать.

Их селение стояло на пригорке, возле которого Подкаменная Тунгуска впадает в могучий стремительный Енисей. Красота дивная. По реке плывет пароход, и кто-то там поет длинную песню. Не то, что современный шоу-бизнес — пакость одна! Тогда наши деды и прадеды настоящие песни славали, со смыслом, с содержанием. Бабушка Федосья услышит эту песню и с первого раза запомнит, а потом еще всех детей ей обучит.

Однажды она съездила в Красноярск к родственникам и увидела там ткацкий станок. Запомнила устройство, мужа своего Романа Селиверстовича попросила, тот помараквал и сделал. Мастер был на все руки. Оттуда и домотканые дорожки на всю округу.

Имели две коровы, телочку, кур, упряжку собак (на них дрова из лесу возили, рыбу с реки доставляли, ребятишек катали). Дедушка Роман сам свой дом ставил, баню, хозяйственные постройки. И по хозяйству управлялся. Водкой и куревом никогда не баловался. Глава семейства был из остяков (местное население вроде ненцев). Шишковали всей семьей — кедровые шишки в тайге добывали. Кедр раньше в тайге лелеяли-оберегали. Дед был замечательный охотник. И молитва перед всяким делом была первейшим и обязательным правилом.

Еще дедушка сам нарты для собачьей упряжки мастерил, сбрую собачью, делал туеса из березовой коры. Для всех напитков годились они, не протекали. Бочки из дерева и короба из бересты для сбора грибов-ягод тоже сам готовил. Поедут на рыбалку, наловят стерлядь, осетра, муксуна. Мама моя была вторая по старшинству, смышленная и быстрая, и дед Роман часто брал ее с собой на охоту и рыбалку. И потом маме эта закладка пригодилась в жизни. Учась в институте, она стала Ворошиловским стрелком, по многим видам спорта занимала первые места, прыгала с парашютом. А в детстве наперегонки с братом бегала босиком по снегу от печки до реки и обратно. Сильная была,

никогда не мерзла, веселая юмористка. Умела выживать в самых суровых условиях жизни.

В тайге у дедушкиной семьи была заимка (избушка), руками деда поставлена. Надо сказать, что никто в те времена в тех суровых краях чужое добро не трогал и дом не разорял. Замков на двери не вешали. Совесть у людей была.

Заезжие рыбаки, бывало, с рыбалки ни с чем уезжали. А мои рыбаки утречком помолются и в лодку по сети. Улов — полная лодка! Соленой рыбы бочками заготавливали, хватало на всю зиму. Даже черная икра была бочонками. Клюква, брусника — тоже в изобилии, мешки с кедровыми орехами... Подсобных работников никогда не держали, сами управлялись. Не было тогда колхозов. И сытно было в доме, радостно, большую трудолюбивую семью Бог благословлял.

Но испытания тоже были, случилась эпидемия тифа и посетила дедову семью. Мама моя была на грани смерти, бабушка Федосья ее едва выходила. Какими средствами она кроме молитвы пользовалась, не знаю. Почти до 90 лет потом прожила мама. Дед Роман прожил 80 лет, бабушка Федосья — тоже жила долго.

Четыре брата было у мамы. Бабушка их всех на войну благословила. Ни у одного «волос с головы» не упал. Каска вся в дырах, а голова цела! Все с войны вернулись невредимы. А младший мамин брат, дядя Леня после военной Академии стал полковником. Только муж тети Ани, маминей сестры пропал без вести.

Бабушка Федосья специально не училась. Но когда ее свекор для второго сына, брата деда Романа, нанимал ссыльных учителей, бабушка тоже слушала и с первого раза усваивала весь урок, а деверь никак не мог усвоить премудрость учения. Дед Селиверст бабушку даже за дверь гонял, она и под дверь все слышала, так и обучилась грамоте. И семью с Божьей помощью подняла, и деда сохранила, и была уважаемая женщина на селе. Все в ее руках спорилось. За ночь рубаху мужу кроила, шила и пуговки с петлями пришивала.

Но советскую власть они все-таки застали. Приехали из Красноярска комиссары. Собрали всех мужчин в клуб и предложили раскулачить семью моего деда Романа. Встал тогда сосед его Краснопеов и при всех сказал: «Если уж Романа хотите раскулачивать, тогда всех нас раскулачивайте!» И Бог миловал. Но корову-кормилицу со двора увели и не вернули.

В те времена медведей в лесах было много. У многих сибиряков коров задирали хозяин тайги. Но из дедушкиной скотинки ни одной не тронул. Такова сила христианской молитвы из чистого православного сердца. Слава Богу за все!

Степанова Галина Петровна, прихожанка Васильевского храма

Наблюдения православного врача

Самая Скорая помощь — Господь!

В старину на Руси болели крайне редко. Потому и славилась Отчизна богатырями. Не удивительно — все верили в Бога, посещали храмы, калялись в грехах. И таких жутких болезней, которые появились лишь в последние столетия, люди не ведали, потому что имели совесть и как огня боялись бесчестия и разврата. А что происходит с нашим здоровьем сегодня?

Предлагаем вам комментарий врача «Скорой помощи» Глеба Борисовича Шурмухина, прихожанина Васильевского храма.

Глеб Борисович Шурмухин, врач «Скорой помощи»:

Родился я в городе преподобного Сергия Радонежского, в Посаде. Сейчас в Мостовике живу. Мама моя, Нина Петровна, преподавала в школе физику и математику, позже была методистом-воспитателем в детском саду, сейчас на пенсии. Отец наш Борис Иванович, работал в больнице, Третьей городской на Кировке. Его отец, наш дед Иван, тоже был врачом, детским. Все мы пошли по стопам отца. Нам было по 12 лет с братом, когда папа умер. Нас трое, еще сестра Антонина. Мама-вдова одна нас троих растила. Все успешно закончили школу, отучились в медицинском училище. А после армии с братом еще и поступили во Второй медицинский Московский институт. Брат стал детским врачом, я — терапевт, сестра — травматолог. Мы с братом работаем на «Скорой помощи», а сестра обогнала нас, защитила кандидатскую степень и преподает в Третьем медицинском институте. За все мы очень благодарны маме — «вывела нас в люди»!

Наша семья была православной по духу. Люди, которые знали нашего папу, говорят, что он был глубоко верующий человек, не смотря на атеизм в стране и все запрещение. Нас всех крестили. Папа ходил в православную церковь. Мама после смерти отца не захотела выходить замуж, с молитвами, верой поднимала нас на ноги одна. И сейчас мы часто ее навещаем, у нее перед иконами в доме постоянно лампадка теплится. Она скромная верующая и делами своими показывает веру, заботится о нас постоянно, воспитывала в строгой нравственности.

А когда лично вы сами почувствовали, что Бог есть?

Глеб Борисович: Когда еще мы были мальчишками, конечно, сильной веры у нас не было. А гулять мы ходили в Лавру. Мы с ребятами иногда забирались на крепостные стены, нам хотелось где-то полазить, поиграть в прятки. Мы не понимали тогда смысла ценностей духовных, но гулять по монастырю нам нравилось. А после службы в армии потихоньку начали ходить в лавру уже на богослужения. Произошло переосмысление. Потом вера еще углубилась, принесла свои плоды в жизни. Начали по-другому понимать все происходящее.

Встречались в вашей врачебной практике удивительные случаи?

Глеб Борисович: Вот совсем недавно. Когда в Москве побывал Пояс Пресвятой Богородицы, мне самому у святых, к сожалению, из-за работы не удалось побывать, но Господь сподобил и я стал очевидцем чуда. На одном вызове мне женщина подарила освященный поясок с иконой. Мне это было очень радостно. А на другом вызове произошло чудо. Пациент, грузный мужчина весьма крупного телосложения (килограммов под 180) был в очень тяжелом состоянии — впал в «кому». С ним случился инсульт, когда он принимал душ, плюс — ожоги какой-то степени, пузыри на теле — его ошпарила горячая вода. Конечно, очень трудно было извлечь его из ванной. Втроем с моим помощником и соседом нам удалось его перенести на кровать. Он был совсем плох, я подумал, что мы его потеряем, не довезем до больницы (т.е., летальный исход предполагал). Хотя старались сделать максимально

возможное: уколы, капельницы и т.п. Здесь был и сын больного. У него был поясок освященный на Поясе Пресвятой Богородицы. Он предложил: «Давайте, доктор, мы ему поясок повяжем на шею!» Так и сделал. Самое интересное, когда мы привезли умирающего в больницу в приемное отделение, пациент пришел в себя. Он вышел из «комы», открыл глаза и находился не совсем в ясном, но все-таки в сознании. И выглядел уже не так безнадежно. И прогноз по поводу его лечения и здоровья был хороший. Хочу подчеркнуть: здесь однозначно проявилась действие благодати Небесной на эту семью по силе веры сына, и чудо произошло на наших глазах.

А второй случай был лично со мной. У меня была гнойная ангина. Было плохо: высокая температура, интоксикация, больно глотать и все прочее. Старался перенести с верой и молитвой. И решил, прежде того, что назначил в клинику врач, повязать себе поясок на шею. Утром просыпаюсь, — у меня с одной стороны в горле пробки, которые были очень большие и гнойные, полностью исчезли. С другой стороны сильно уменьшились. То есть, получил явную и скорую помощь от Божией Матери. Потом долечивал себя полостями, но кризис прошел всего за ночь!

Могу свидетельствовать сейчас, что сила лечения не в лекарствах, а в нашей вере в Бога.

И вы как врач утверждаете, что в любой болезни, прежде всего, должна быть помощь Свыше?

Глеб Борисович: Да, конечно! Врачебное искусство вторично, а помощь Господа нашего Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и святых — первичны. Сам Бог посылает нам как заболевания, так и исцеления от болезней. К кому-то и быстро может прийти выздоровление, кому-то и нет. Все зависит от Бога.

А если начать с истока: грех и болезнь, — вы как православный врач, какую связь бы здесь усмотрели?

Глеб Борисович: В генотипе любого русского человека и каждой семьи корни заложены православные. И все, если не явно, то в глубине души чувствуют, что болезни мы по грехам получаем. Человек хоть и будет говорить, что он неверующий, а то, что внутри его — сильнее его самого. Генофонд, генотип — это же исконок веков в человеке есть. Ведь болезни даются человеку для раздумия, для исцеления грехов. И если он верующий, с молитвой у него лечение будет легче протекать.

У неверующих и маловерующих все сложнее. Взять хотя бы вредные привычки — никотин, алкоголь, наркомания. Совсем недавно у меня в практике был случай. Мужчина употребляет алкоголь. «Скорая помощь» его госпитализирует в больницу с эпилептическим припадком: у него проявление интоксикации (отравление), поражение головного мозга. Его пролечили, выписали. В этот же день после обеда его уже парализует. Потому что он снова вернулся к греху, не устоял перед тягой к спиртному. Видите, Господь посылает ему более серьезное заболевание — инсульт. И мы снова возем его в стационар на лечение. Может быть, это новое испытание поможет ему к вере прийти. А случаев подобных много. Все они подтверждают — наши болезни связаны с неправильным образом жизни, то есть, с грехом. Жаль, что не все сегодня это понимают.

Продолжение на 4 странице